

Юрий П. Дусь, Василий С. Щербаков
ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО И ИНВЕСТИЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены и количественно проанализированы взаимосвязи между институциональными и инвестиционными процессами на уровне регионов России. Предположено, что качество институциональной среды может выступать одним из ключевых элементов экономического роста регионов. Несмотря на выявленную разнонаправленную взаимосвязь между институтами и инвестиционными показателями, доказано, что институциональные переменные играют значительную роль в интенсификации инвестиционных процессов на региональном уровне.

Ключевые слова: институты; инвестиционные процессы; региональное развитие.

Табл. 1. Лит. 20.

Юрій П. Дусь, Василь С. Щербаков
ОЦІНЮВАННЯ ВЗАЄМОЗВ'ЯЗКУ ПОКАЗНИКІВ
ІНСТИТУЦІЙНОГО ТА ІНВЕСТИЦІЙНОГО РОЗВИТКУ
РЕГІОНІВ РОСІЙСЬКОЇ ФЕДЕРАЦІЇ

У статті розглянуто та кількісно проаналізовано взаємозв'язок між інституціональними та інвестиційними процесами на рівні регіонів Росії. Якість інституційного середовища може виступати одним з ключових елементів економічного росту регіонів. Незважаючи на виявлену різноспрямовану взаємозв'язок між інститутами та інвестиційними показниками, доведено, що інституційні змінні відіграють значну роль в інтенсифікації інвестиційних процесів на регіональному рівні.

Ключові слова: інститути; інвестиційні процеси; регіональний розвиток.

Yury P. Dus¹, Vassiliy S. Chsherbakov²
ASSESSMENT OF INTERCONNECTION BETWEEN INSTITUTIONAL
AND INVESTMENT FACTORS OF REGIONAL DEVELOPMENT
WITHIN RUSSIAN FEDERATION

The article considers the connection between institutional and investment processes at the regional level in Russian Federation. It is assumed that institutional environment is one of the most important elements of regional economic growth. Despite the mixed interconnections between institutional and investment factors, it is proved that institutional variables play their crucial role in intensification of regional investment processes.

Keywords: institutions; investment processes; regional development.

Peer-reviewed, approved and placed: 13.06.2016.

Постановка проблеми. В последние годы перспективной тенденцией, привлекающей внимание зарубежных и отечественных специалистов на всех таксономических уровнях, становится территориальная конкуренция, в т.ч. за человеческие (интеллектуальные), инвестиционные и другие ресурсы. При этом на позицию одного из ключевых элементов конкурентоспособности экономических систем выдвигается качество социальных и экономических институтов [6].

¹ Omsk State University, Russia.

² Omsk State University, Russia.

Анализ исследований и публикаций. Данная проблема исследуется в работах Д. Норта [20], Р.М. Нуреева [11], Р. Томаса [20] и др., определяющих институциональную среду как один из ключевых аспектов инвестиционной привлекательности. Так, по расчетам Р. Лукаса, предельный продукт капитала в Индии должен быть в 58 раз выше, чем предельный продукт капитала в США. Казалось бы, данный факт должен привести к масштабному перетоку капитала из США в Индию [10], чего в действительности не наблюдается. Индийский исследователь Р. Раджан поясняет: «Основная проблема состоит в том, что развивающиеся страны, находящиеся на ранних стадиях экономического роста, не обладают организационной структурой, необходимой для эффективного освоения большого количества физического капитала» [12]. Другими словами, ввиду отсутствия должной институциональной среды эти страны не смогли бы воспользоваться капиталом, даже в случае его массового притока.

Многие российские эксперты сходятся во мнении, что именно институциональная среда может выступать основным ограничителем экономического роста в России. По их оценкам, эффект от институциональных изменений сопоставим или превышает возможные эффекты от мер фискального и монетарного стимулирования [18]. В свою очередь, институциональные изменения трактуются как трансформации, которые приводят к появлению новых правил с механизмами обеспечения их соблюдения, «исчезновению старых правил, а также изменению структуры трансакций в рамках существующего набора правил (процедур) для их участников» [16].

Е.Т. Гурвич убедительно обосновывает, что институциональный прогресс обеспечивает защищенность собственности, последовательность проводимой экономической политики, предсказуемость трактовки законов и т.д. Отсюда, институциональные изменения ведут к повышению нормы накоплений и эффективности инвестиций, а также способствуют модернизации производства [5], что, в конечном счете, должно способствовать долгосрочному росту экономической системы.

На наш взгляд, подобная логика является применимой не только на уровне страны, но и отдельного региона. Причем такой подход представляется весьма актуальным для России, учитывая масштабы и дифференциацию российских регионов. Таким образом, совершенствование институциональной среды должно содействовать формированию региональных конкурентных преимуществ, снижению транзакционных издержек и повышению эффективности хозяйственной деятельности в целом [4].

На сегодняшний день неоспоримо, что инвестиции выступают одним из ключевых факторов экономического роста и на уровне страны, и на уровне региона. Особое внимание специалистов привлекает динамика инвестиций или, другими словами, инвестиционный процесс, состоящий из нескольких стадий. От того, насколько эффективно сбережения трансформируются в инвестиции, какой уровень мобильности капитала и фондоотдачи наблюдается в экономической системе, будет зависеть эффективность самого инвестиционного процесса. Можно говорить о том, что в конечном итоге на региональном уровне результатом инвестиционного процесса является прирост валового регионального продукта и экономический рост региона.

Предполагается, что институты и институциональная среда в целом оказывают непосредственное воздействие на региональные инвестиционные процессы. При этом, в рамках рассматриваемой взаимосвязи важным моментом является понимание того, что в определенном смысле как институциональная среда влияет на процесс трансформации сбережений в инвестиции, мобильность капитала, так и экономический рост может влиять на институциональную среду, меняя и корректируя ее принципы и устройство. Данные процессы могут рассматриваться как в положительном, так и отрицательном ракурсах, т.е. при улучшении институциональной среды следует ожидать роста инвестиций и экономики в целом и наоборот.

Необходимо обратить отдельное внимание на то, что само по себе наличие институтов не выступает положительным условием для развития региональной экономики – институты должны обладать определенными качествами, или другими словами, «быть продуктивными», т.е. содействовать росту экономики региона [4].

Несмотря на большое количество исследований, подтверждающих фундаментальное воздействие экономических институтов на развитие экономических систем, значительная часть исследований базируется именно на страновом сравнении институциональных и экономических показателей. В то время как сравнительно не изученным остается субнациональный (региональный) уровень развития социально-экономических систем, особенно в пространстве Российской Федерации [15].

Как отмечают исследователи, институты измеряются, хотя и не очень активно, на уровне регионов отдельных стран, в т.ч. США, Китая, Индии и некоторых европейских стран. При этом отмечается, что институты многомерны и для их измерения следует применять различные методики и источники данных [1].

Целью исследования является проверка наличия статистически значимой связи между институциональными и инвестиционными показателями на уровне регионов Российской Федерации. При этом выдвинута гипотеза, что если статистически значимая взаимосвязь будет найдена, то она должна носить положительный характер, другими словами, региональные институты должны оказывать прямое положительное воздействие на инвестиционные процессы в регионах РФ и, как следствие, на их экономическое развитие.

Основные результаты исследования. Одна из ключевых проблем в области анализа институтов и институциональной среды заключается в том, что нередко данные понятия могут трактоваться достаточно субъективно и неоднозначно, а также с трудом поддаваться общепринятой формализации. Вследствие этого можно выделить (по крайней мере, на страновом уровне) широкий круг показателей и индексов, характеризующих институциональное развитие страны. Также необходимо подчеркнуть, что, если рассматривать институты на региональном уровне, весьма серьезной проблемой может выступать фрагментарность, непостоянство институциональных исследований и представленность анализа не для всех регионов, а именно это является особо актуальным аспектом для Российской Федерации.

Для количественной оценки региональных экономических институтов России исследователи [1] предлагают использовать целый ряд индикаторов, среди которых целесообразно использовать следующие:

- Институциональный потенциал, получаемый в рамках расчета рейтинга инвестиционной привлекательности регионов, составляемого рейтинговым агентством «Эксперт РА» и представляющий собой ранги регионов РФ с точки зрения данной характеристики [9].

- Институциональный индекс коррупции проекта "Business Environment and Enterprise Performance Survey" (BEEPS) Европейского банка реконструкции и развития [19].

- Число зарегистрированных преступлений в сфере экономики за 2012 г., характеризующий, в т.ч. такой тип институтов, как защита бизнеса от преступных посягательств, силовое давление на бизнес и т.д. [13].

- Индекс условий развития малого и среднего бизнеса, представляющий собой интегральную оценку качества условий. Рассчитывается общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России» [8].

Кроме того, в рамках данной работы для целей исследования также используется такой показатель как Рейтинг легкости ведения бизнеса (DoingBusiness). Вопреки тому, что данный рейтинг представлен в 2012 г. только для 30 городов РФ, допуская, что состояние дел в областном (республиканском) центре является приближенным отражением ситуации во всей области (крае, республике), данный показатель может вполне использоваться для целей данной работы [3].

В свою очередь, измерение инвестиционных процессов на региональном уровне осуществлено с использованием следующих показателей:

- Инвестиции в основной капитал (2012 г.) – совокупность затрат, направленных на приобретение, создание и воспроизводство основных фондов, т.е. затрат на новое строительство, расширение, а также реконструкцию и модернизацию объектов, которые приводят к увеличению первоначальной стоимости объекта, на приобретение машин, оборудования, транспортных средств, на формирование основного стада, многолетние насаждения и т.д.

- Инвестиции на душу населения (2012 г.), которые исчисляются делением инвестиций в основной капитал на среднегодовую численность населения [7].

- Норма инвестиций (2012 г.), определяемая делением инвестиций на значение валового регионального продукта и исчисляемая в процентах.

Определенных комментариев требует выбор периода исследования – 2012 год. На момент написания данной работы (конец 2015 г. – первая половина 2016 г.) стали доступны актуальные данные, в т.ч. по инвестиционным показателям (инвестиции в основной капитал и инвестиции на душу населения) вплоть до 2014 года. При этом необходимо отметить, во-первых, что в представленных официальных статистических отчетах в разрезе субъектов РФ за 2015 г. [14] отсутствуют данные по валовому региональному продукту за 2014 г., что в свою очередь делает невозможным расчет такого производного

инвестиционного показателя, как норма инвестиций за 2014 год. Во-вторых, одним из ключевых моментов является то, что показатели «Рейтинга легкости ведения бизнеса» (Doing Business) как одного из общепризнанных эталонов измерения институциональной среды на страновом уровне, для городов РФ доступны только для 2012 года. Таким образом, беря во внимания данные факты и учитывая концептуальность самого подхода, т.е. методики оценки количественной связи инвестиционных и институциональных показателей, было принято решения произвести необходимые расчеты именно для 2012 года.

Проведенные эконометрические расчеты (табл. 1) показывают разнонаправленность влияния различных институтов на инвестиционные процессы в российских регионах: если для одних институциональных индикаторов наблюдается прямая зависимость, то для других наоборот – обратная взаимосвязь.

Таблица 1. Оценки коэффициентов корреляции между институциональными и инвестиционными показателями регионов, авторское группирование

Институциональные показатели	Инвестиционные показатели		
	Инвестиции	Инвестиции на душу населения	Норма инвестиций
Институциональный потенциал «РА Эксперт» [9]	-0,5511*** (-5,79)	-0,053 (-0,465)	0,3005*** (2,76)
Число зарегистрированных преступлений в сфере экономики [7; 13; 14]	0,6198*** (7,02)	0,1228 (0,837)	-0,2838*** (2,79)
Индекс условий развития малого и среднего бизнеса («Опора России») [8]	0,0888 (0,45)	0,0424 (0,24)	-0,0652 (-0,45)
Doing Business "Рейтинг легкость ведения бизнеса" (города России) [3]	0,3712** (2,07)	0,3693** (2,06)	-0,0716 (-0,37)
Институциональный индекс ВЕЕПС (коррупция) [19]	- 0,0042 (-0,128)	-0,1789 (-0,98)	-0,077 (-0,54)

Комментарий: Оценки коэффициентов корреляции рассчитаны на основе выборки из 79 регионов РФ, исключение составляют некоторые институциональные показатели, по которым данные доступны для меньшего количества регионов – Индекс «Опоры России», ВЕЕПС и «Doing Business». В скобках даны значения t-статистики. Принимаются следующие обозначения: *** – соответствующий коэффициент статистически значим на 1%-ом уровне; ** – не значим на 1%-ом уровне, но значим на 5%-ом; * – не значим на 5%-ом уровне, но значим на 10%-ом. Отсутствие символа означает, что коэффициент статистически не значим.

На основе расчетов, результаты которых представлены в табл. 1, можно сделать следующие выводы: статистически значимые показатели корреляции были получены для инвестиций и всех институциональных индикаторов (кроме индекса «Опоры России» и ВЕЕПС); инвестиций на душу населения и рейтингом "Doing Business"; нормой инвестиций и институциональным потенциалом, а также числом зарегистрированных преступлений в сфере экономики.

Необходимо обратить внимание на то, что было получено несколько, казалось бы, несоответствий в результирующих значениях корреляционной матрицы. Так, показатель числа зарегистрированных преступлений в сфере

економіки має позитивну залежність від показателя інвестицій і негативну – від норми інвестицій. Показатель інституціонального потенціалу також має негативну залежність від інвестицій, що суперечить логіці дослідження, і позитивну – від норми інвестицій. Інтерпретація виниклих суперечностей може бути наступною:

1. Може існувати можливість нелінійного і немонотонного впливу інституціональних факторів на економіку. Наявність даного ефекту може призвести до того, що при інституціональних змінах «спочатку стан справ в економіці буде погіршуватися і тільки потім може наступити покращення» [2]. Даний складний характер взаємозалежності між інституціональними і інвестиційними показателями на рівні регіонів РФ може призвести до помітних спотворень в виконуваних кількісних розрахунках.

2. Проблема зворотньої залежності (ендогенності) інституціональних показників відносно до інвестиційних показників. Зокрема, як інститути, так і інвестиції можуть знаходитися під впливом третього фактора [15], наприклад, географічне (приграничне розташування, вихід до водних ресурсів і т.д.) положення, наявність більшого запасу природних копалин і т.д. Також можна відзначити, що, безсумнівно, не всі порушення в сфері економіки так чи інакше пов'язані з інвестиціями, здійснюються порушення і з інших сфер економіки. Це і впливало на позитивну взаємозалежність даного показника з інвестиціями. З іншої сторони, негативна зв'язь з нормою інвестицій, в розрахунок якої як раз включають валовий регіональний продукт, що відображає всі сфери економіки регіону, не суперечить логіці і здоровому глузду.

Таким чином, основна поставлена мета роботи досягнута – вдалося встановити статистично значиму взаємозалежність між інституціональними і інвестиційними показателями регіонів Російської Федерації.

Висновки та перспективи подальших досліджень. Незважаючи на виявлену різнонаправлену взаємозалежність між інститутами і інвестиційними показателями регіонів, як висновок можна сказати, що інституціональні змінні можуть грати значущу роль для інтенсифікації і активізації інвестиційних процесів на регіональному рівні. В дослідженні отримані підтвердження значимої позитивної кореляції між основними інституціональними індикаторами і показателями інвестиційного розвитку в регіонах.

Крім того, незважаючи на те, що економіметричні розрахунки проведені за даними за 2012 рік, хотілось би прокоментувати отримані результати з точки зору їх застосовності для поточної ситуації. По-перше, в сучасній теорії і практиці вже стало нормою на аксіоматичному рівні вважати розвиток інститутів як один з ключових факторів розвитку економічних систем. При цьому відчувається нестача досліджень, спрямованих на встановлення кількісних зв'язей між досліджуваними явищами, їх перевірку, зокрема на регіональному рівні Російської Федерації. Дане дослідження є певним кроком в цьому напрямку, зокрема, отримані результати можуть бути використані в

качестве методологического слагаемого при разработке и реализации стратегических направлений регионального развития в долгосрочном периоде.

Во-вторых, представляется, что развитию институтов, в частности региональных институтов субъектов РФ, свойственен некоторый временной лаг, другими словами, эффект от институциональных изменений будет наблюдаться на более длительных временных промежутках, нежели сами институциональные преобразования. В свою очередь, инвестиционные показатели являются более волатильными, так как, по всей видимости, подвержены влиянию и других факторов. При этом, учитывая тот факт, что большинство институциональных показателей выражены в индексных и/или ранговых значениях, особое внимание может отводиться именно направлению изменений инвестиционных и институциональных показателей. Таким образом, применяемый в данной работе подход, полученные результаты могут иметь объясняющую силу и для более поздних периодов. Видится, что следующим шагом в разработке данного вопроса при накоплении достаточного объема информации, в особенности по региональным институциональным показателям, может выступить построение динамических моделей изучаемых явлений для регионов РФ, которые, безусловно, расширят дальнейшее понимание данных процессов.

Таким образом, для реализации эффективной государственной политики, нацеленной на долгосрочный экономический рост, в т.ч. на уровне регионов, в обязательном порядке необходимо учитывать важность институциональных изменений наряду с экономическими преобразованиями. В данном вопросе особую актуальность приобретает не только осуществления самих институциональных изменений, но и мониторинг, анализ, оценка эффективности [17] таких нововведений на уровне регионов Российской Федерации.

1. Баранов А., Малков Е., Полищук Л., Рохлиц М., Сюняев Г. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ // Вопросы экономики.— 2015.— №2.— С. 69—103.

Baranov A., Malkov E., Polishchuk L., Rokhlitc M., Siuniaev G. Izmerenie institutov v rossiiskikh regionakh: metodologiya, istochniki dannykh, analiz // Voprosy ekonomiki.— 2015.— №2.— С. 69—103.

2. Бусыгина И.М., Филиппов М. Политическая модернизация государства в России: необходимость, направления, издержки, риски. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012. — 224 с.

Busygina I.M., Filippov M. Politicheskaja modernizatsija gosudarstva v Rossii: neobkhodimost, napravleniia, izderzhki, riski. — М.: Fond «Liberalnaia missiia», 2012. — 224 s.

3. Введение бизнеса в России 2012 // Doing Business // russian.doingbusiness.org.

Vvedenie biznesa v Rossii 2012 // Doing Business // russian.doingbusiness.org.

4. Гамбеева Ю.Н. Институциональная среда и ее влияние на конкурентоспособность региона // Вестник ПАГС.— 2012.— №4.— С. 103—108.

Gambееva Ju.N. Institutcionalnaia sreda i ee vliianie na konkurentosposobnost regiona // Vestnik PAGES.— 2012.— №4.— С. 103—108.

5. Гурвич Е.Т. Долгосрочные перспективы российской экономики // Экономическая политика.— 2013.— №3.— С. 7—32.

Gurvich E.T. Dolgosrochnye perspektivy rossiiskoi ekonomiki // Ekonomicheskaja politika.— 2013.— №3.— С. 7—32.

6. Дружинин А.Г. «Культурная составляющая» общественной географии в современной России: итоги становления, проблемы и приоритеты развития // Южно-экономический форум.— 2013.— №1.— С. 3—15.

Druzhinin A.G. «Kulturnaia sostavliaiushchaia» obshchestvennoi geografii v sovremennoi Rossii: itogi stanovleniia, problemy i prioritety razvitiia // Iuzhno-ekonomicheskii forum.— 2013.— №1.— С. 3—15.

7. Инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации // www.gks.ru.
Investitcii v nefinansovoye aktivy // Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki Rossiiskoi Federatsii // www.gks.ru.
8. Индекс Опоры // Опора России // new.opora.ru.
Indeks Opory // Opora Rossii // new.opora.ru.
9. Институциональный потенциал российских регионов в 2012 г. // РА Эксперт // raexpert.ru.
Institucionalnyi potencial rossiiskikh regionov v 2012 g. // RA Ekspert // raexpert.ru.
10. Лукас Р. Лекции по экономическому росту. — М.: Институт Гайдара, 2013. — 281 с.
Lukas R. Lektcii po ekonomicheskomu rostu. — M.: Institut Gaidara, 2013. — 281 s.
11. Нуреев Р.М. Регионолистика: резервы институционального подхода // TERRA ECONOMICUS.— 2009.— Т. 7, №2. — С. 18—41.
Nureev R.M. Regionolistika: rezervy institutcionalnogo podkhoda // TERRA ECONOMICUS.— 2009.— Т. 7, №2. — S. 18—41.
12. Раджан Р.Г. Линии разлома: скрытые трещины, все еще угрожающие мировой экономике. — М.: Институт Гайдара, 2013. — 416 с.
Radzhan R.G. Linii razloma: skrytye treshchiny, vse eshche ugrozhaiushchie mirovoi ekonomike. — M.: Institut Gaidara, 2013. — 416 s.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели 2002—2014 // Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru.
Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli 2002—2014 // Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki // www.gks.ru.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели 2015 // Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru.
Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli 2015 // Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki // www.gks.ru.
15. Терещенко Д.С., Щербakov В.С. Влияние экономических и политических институтов на инвестиционные процессы в регионе // Региональная экономика: теория и практика.— 2015.— №33. — С. 28—38.
Tereshchenko D.S., Shcherbakov V.S. Vliianie ekonomicheskikh i politicheskikh institutov na investitsionnye protsessy v regione // Regionalnaia ekonomika: teoriia i praktika.— 2015.— №33. — S. 28—38.
16. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. — 591 с.
Shastitko A.E. Novaia institutcionalnaia ekonomicheskaiia teoriia. — 3-e izd., pererab. i dop. — M.: Ekonomicheskii fakultet MGU, TEIS, 2002. — 591 s.
17. Щербakov В.С. Разработка методики анализа инвестиционной привлекательности регионов на примере субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ // Вестник Забайкальского государственного университета.— 2016.— №3. — С. 120—130.
Shcherbakov V.S. Razrabotka metodiki analiza investitsionnoi privlekatelnosti regionov na primere subektov Rossiiskoi Federatsii, vkhodiashchikh v Sibirskii federalnyi okrug // Vestnik Zabaikalskogo gosudarstvennogo universiteta.— 2016.— №3. — S. 120—130.
18. Ясин Е.Г., Акиндинова Н.В., Якобсон Л.И., Яковлев А.А. Состоится ли новая модель экономического роста в России // Вопросы экономики.— 2013.— №5. — С. 4—39.
Iasin E.G., Akindinova N.V., Iakobson L.I., Iakovlev A.A. Sostoitsia li novaia model ekonomicheskogo rosta v Rossii // Voprosy ekonomiki.— 2013.— №5. — S. 4—39.
19. BEEPS corruption // World Bank Group // www.enterprisesurveys.org.
20. North, D., Thomas, D. (1973). The Rise of Western World: A New Economic History. New York: Cambridge University Press. 171 p.